

Бѣдность матеріаловъ можетъ быть пополнена, до извѣстной степени, тщательнымъ ихъ изученіемъ.

Въ казанскомъ окружномъ судѣ производилось, мѣсяца полтора тому назадъ, весьма характеристичное дѣло о восьми крестьянахъ села Апазова, обвинявшихся въ публичномъ порицаніи православной вѣры и въ совращеніи своихъ односельцевъ изъ православія въ магометанство. Сами обвиняемые, по бумагамъ числившіеся православными, отрицали взводимыя на нихъ преступленія, но признавали себя магометанами. Нѣкоторые изъ числа свидѣтелей, совращенные, будто бы, подсудимыми, заявили на судѣ, что они считаютъ себя магометанами отъ рожденія и православными никогда не были, хотя и записаны въ православныхъ метрическихъ книгахъ. Другіе свидѣтели давали отвѣты, менѣе благопріятные для подсудимыхъ; но замѣчательно, что и они внѣшностью своею почти всѣ напоминали магометанъ: головы стрижены, часть бороды выбрита, костюмъ татарскій. По-русски никто изъ подсудимыхъ и почти никто изъ свидѣтелей говорить не умѣлъ. Давнишняя принадлежность многихъ жителей села Апазова къ магометанству обнаружилась на судѣ съ полною ясностью; между тѣмъ, по словамъ мѣстнаго священника, заявленіе котораго послужило поводомъ къ возбужденію дѣла, отпаденіе отъ православія началось въ Апазовѣ лишь съ 1881 г. Чтобы понять это противорѣчіе, стоитъ только припомнить нѣкоторые факты изъ исторіи нашего раскола. Цѣлыя семейства, чуть не цѣлыя деревни числятся, въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій, православными, принадлежа на самомъ дѣлѣ къ расколу. Случайное обстоятельство — назначеніе новаго, болѣе усерднаго и строгаго священника, размолвка прежняго съ номинальными его прихожанами, неосторожный поступокъ одного изъ послѣднихъ — приподнимаетъ завѣсу съ давно совершившихся фактовъ. Постороннему зрителю легко увѣрить себя и другихъ, что они только-что совершились или еще совершаются — а изъ числа лицъ, знающихъ настоящее положеніе дѣла, одни не пользуются довѣріемъ въ официальномъ мірѣ, другіе пользуются имъ слишкомъ безусловно и употребляютъ его во зло, скрывая или искажая истину. Внезапное появленіе раскольниковъ, въ значительномъ числѣ, тамъ, гдѣ имъ до тѣхъ поръ быть не полагалось, естественно возбуждаетъ догадку о пропагандѣ, о совращеніи и совратителяхъ. Между „вновь объявившимися“ раскольниками всегда найдется одинъ или нѣсколько сравнительно выдающихся; имъ приписывается роль, которая, въ сущности, никому не принадлежала или принадлежала другимъ, можетъ быть, давно умершимъ лицамъ. Нѣчто аналогич-